

Том Реддл мог поклясться: до самого последнего вздоха он не забудет тот вечер, когда впервые переступил порог поместья Малфоев. Он прибыл туда по приглашению старого лорда Малфоя, рассчитывая лишь познакомиться с будущими приспешниками из числа слизеринцев, но судьба распорядилась иначе. В ту ночь он встретил человека, который стал его наваждением на всю оставшуюся жизнь.

Том прибыл в поместье около пяти-шести часов пополудни. Члены «Клуба чистокровных» должны были подтянуться из Хогвартса только после ужина, так что в огромном особняке, если не считать невидимых домовиков, компанию гостю составляли лишь хозяин дома и его супруга.

Том лениво внимал дифирамбам, которые старый лорд пел своему сыну — нынешнему старосте школы. Он неохотно отдавал должное роскошному ужину, приготовленному эльфами, но мысли его были далеки от светской беседы. Реддл грезил о великих свершениях и размышлял о слухах, недавно дошедших до него из дома Поттеров.

— Мой лорд, неужели блюда не пришлись вам по вкусу? — старый Малфой с опаской взглянул на мужчину, сидевшего во главе стола.

Он был хитрым дельцом и прекрасно понимал, какие перспективы сулит его семье союз с этим человеком, в чьих жилах текла кровь самого Салазара Слизерина. Лорд Малфой готов был без колебаний вверить судьбу единственного сына в эти руки, но осознавал: служить такому господину будет непросто.

— Вы излишне тревожитесь, — Том одарил собеседника холодной, едва заметной улыбкой.

Он прекрасно видел лорда насквозь. Малфой хотел использовать его мощь и древнее имя, а Тому, в свою очередь, нужны были влияние, связи и, что важнее всего, бездонные сейфы этого семейства. Пока их интересы совпадали, он мог позволить себе снисходительность. Но в день, когда он взойдет на трон магического мира, эти «флюгеры» узнают цену своего коварства. Из свиты великого Лорда Волдеморта не уходят просто так.

— Говорят, ваш сын в добрых отношениях с наследником Поттеров?

— Да, это так. Несмотря на вечную вражду их факультетов, они выросли вместе. Школьные распри не смогли разрушить их дружбу.

— Вот как... — Том задумчиво кивнул.

— Мой лорд, до назначенного часа еще есть время. Возможно, вы желаете отдохнуть? — заискивающе предложил Малфой. Он догадывался, что интерес гостя к Поттерам вызван слухами о магии единорога. — Боюсь, сегодняшнее собрание затянется до рассвета.

— Пожалуй.

Реддл поднялся из-за стола и последовал за хозяином. Они миновали бесконечные коридоры и поднялись по широкой лестнице из розового дерева на второй этаж. Том безучастно скользил взглядом по портретам предков рода, пока на одном из поворотов резко не замер.

— Кто это? — он широко открыл алые глаза, впиваясь взглядом в изображение золотоволосого юноши в белых одеждах.

Мягкие пряди обрамляли точеное лицо, бледная кожа казалась почти прозрачной, а серо-голубые глаза смотрели с портрета с невыразимым изяществом. В этот миг в душе Тома что-то оборвалось. Он понял: перед ним тот, кого он искал всю жизнь. Человек, который должен принадлежать ему и только ему.

— О, это мой сын, Люциус Малфой, — осторожно пояснил старый лорд. — Сегодня вечером вы увидите его воочию.

— Неужели?

— Пользуясь случаем, мой лорд, у меня есть к вам нижайшая просьба.

— Говорите.

— Два года назад Люциус был обручен с Нарциссой Блэк. Мы договорились с леди Блэк, что свадьба состоится сразу после выпуска... Я хотел спросить... не согласитесь ли вы стать почетным гостем и провести обряд? Для наших семей это была бы величайшая честь.

Том почувствовал укол ярости, но быстро взял себя в руки. Древние роды всегда пеклись о чистоте крови и выгоде, принося чувства в жертву традициям. Ему было плевать на обязательства Блэков. Люциус уже был им выбран — заочно, по одному лишь портрету, — и никакая девчонка из Блэков не встанет у него на пути.

— Мы обсудим это позже. А сейчас оставьте меня.

Когда дверь за Малфоем закрылась, Том рухнул на кровать. План мирового господства на мгновение отступил, вытесненный образом прекрасного юноши, который не желал покидать его разум.

***

— И что дальше? Профессор Реддл и впрямь провел обряд для отца и матери?

Драко подозвал официанта и заказал для Гарри его любимый «Шварцвальд». Он заботливо разрезал шоколадный торт на маленькие кусочки и пододвинул тарелку к возлюбленному, который слушал историю с горящими глазами.

— Провел, как же! — Люциус пренебрежительно фыркнул. — Он только и делал, что строил козни. Счастье еще, что Нарцисса оказалась женщиной широкой души и не придала этому значения.

— Но, профессор, когда же вы начали ухаживать за отцом? — не унимался Драко.

— Драко, это не самое интересное! — Гарри, с набитым тортом ртом, перебил его. — Том, мне больше хочется узнать, что ты почувствовал, когда впервые увидел Люциуса вживую?

— Он был похож на ангела.

— Что? На ангела?! — воскликнули Гарри и Драко в один голос.

Им обоим было крайне трудно сопоставить образ небесного создания с этим прожженным, позмеиную хитрым мужчиной, сидевшим перед ними.

— Понимаю ваше недоумение, — Том усмехнулся. — Я и сам до сих пор не знаю, почему у меня возникло такое сравнение.

— Должно быть, это была галлюцинация, — пробормотал Гарри себе под нос, но тут же поймал на себе многообещающий и весьма опасный взгляд будущего свекра.

— И эта «галлюцинация» затянулась на всю жизнь.

— Пожалел? — Люциус вскинул бровь. — Если так, то еще не поздно всё исправить.

— Исключено. Моя жизнь обрела смысл только рядом с тобой.

— О Мерлин, — Драко театрально закатил глаза. — Мне стоит начать ворчать, что вы подаете дурной пример молодежи, или восхититься глубиной ваших чувств?

Малфою-младшему до сих пор было трудно осознать, как Тёмный Лорд, когда-то державший в страхе всю Британию, превратился в такого образцового семьянина. Любовь действительно оказалась самой мощной магией.

— Драко, не обманывайся его нынешним видом, — Люциус тонко улыбнулся, прекрасно понимая мысли сына. — Моё первое впечатление было совсем иным.

— И каким же? — Том подался вперед. Ему и самому было безумно интересно, каким он предстал перед Люциусом в ту ночь.

— Уверен, что хочешь знать?

— О да.

— И не будешь злиться?

— Обещаю.

— Я подумал, что ты псих.

— Что?!

— А как еще назвать человека, который пялится на тебя так, будто хочет сожрать, и при этом пытается задавить авторитетом своего «господства»? Если бы я не знал, кто ты такой, я бы решил, что ты только что сбежал из отделения магических травм в больнице Святого Мунго.

Гарри и Драко услышали, как кто-то за столом явственно скрипнул зубами.

— Том, ты обещал! Не смей менять выражение лица!

Том вздохнул и невольно вернулся мыслями в ту ночь, ставшую роковой для них обоих.

***

Поскольку следующий день был субботним, когда Люциус и Северус вернулись в поместье, бальный зал уже был полон слизеринцев и их родственников — собралось не меньше сотни человек.

Разобравшись с делами, поприветствовав гостей и исполнив обязанности хозяина, Люциус взглянул на часы. До десяти оставалось еще порядочно времени, и он решил подняться к себе, чтобы переодеться. Дома он терпеть не мог разгуливать в школьной мантии. Но у дверей своей комнаты он заметил отца, который нервно прохаживался у входа в соседнюю гостевую спальню.

— Отец? Что происходит?

Заметив тусклый свет, пробивающийся сквозь щель в двери, и увидев сосредоточенное лицо отца, Люциус мгновенно сообразил: там находится их будущий сюзерен, тот самый

непримиримый враг Дамблдора.

— Тсс, — старый Малфой втащил сына в его комнату и прошептал: — Тише, господин отдыхает. Не смей его беспокоить.

— Слушаюсь.

— Почему ты здесь? Почему не внизу с гостями?

— Там Нарцисса, она присмотрит за всеми. Я лишь хотел переодеться.

Люциус небрежно бросил школьную форму на кровать и достал из шкафа белоснежную мантию — ту самую, в которой его запечатлел художник на портрете.

— Он прибыл рано? Я имею в виду... наш гость...

Люциус недовольно поморщился. Если бы не личная просьба Дамблдора к нему и Северусу, он бы никогда не ввязался в эту авантюру. Он даже не знал, как выглядит этот человек, а уже должен был присягнуть ему на верность. Да еще и расстаться с Джеймсом ради прикрытия... От одной мысли об этом на душе становилось тошно.

— Да, он отужинал с нами, — старый Малфой с гордостью посмотрел на сына. — Я уже доложил ему о тебе. И попросил его провести ваш обряд с Нарциссой.

— Ясно.

— Будь любезен, выгляди чуть более воодушевленным! — Лорд Малфой похлопал сына по плечу. — Служить наследнику Слизерина — это честь, которая выпадает раз в столетие. Ты понимаешь?

— Да, отец.

«Наследник Слизерина?» — Люциус застегивал пуговицы, лихорадочно соображая. Говорили, что Реддл мастер легилименции. К счастью, Люциус в окклюменции был одним из лучших, так что шансы не выдать себя и Дамблдора оставались высокими. Главное — не допустить осечки, иначе он поплатится не только секретами, но и головой. Он втайне проклинал Дамблдора за это задание. «Надеюсь, старик сдержит слово и защитит Джеймса и Сириуса, иначе после войны я лично предъявлю ему счет».

Придав лицу выражение благородного спокойствия, Люциус вышел из комнаты. Он был так поглощен своими мыслями, что не смотрел вперед и на полном ходу врезался в чью-то широкую и пугающе холодную грудь...

Том подумал, что Мерлин сегодня необычайно щедр к нему. Стоило ему пожелать увидеть наследника Малфоев, как тот сам упал ему в руки. В этот миг он был готов благодарить и высшие силы, и старого лорда за то, что в этом мире существовало такое совершенство.

Белое одеяние, мягкое золото волос... Юноша казался сошедшим с полотна ангелом. В Томе проснулось темное, почти дикое желание: сорвать эти невидимые крылья, осквернить эту чистоту и подчинить себе это создание, которое выглядело слишком прекрасным для этого грешного мира.

— Простите, я не смотрел под ноги. Надеюсь, я не причинил вам беспокойства?

В те годы Люциус еще не был тем язвительным лордом, каким стал позже. Несмотря на аристократическую спесь, он оставался безупречно воспитанным юношей с мягким, чарующим голосом. Для Тома эти звуки стали слаще небесной музыки. Его решимость заполучить это сокровище стала абсолютной.

— Всё в порядке.

— В таком случае, позвольте откланяться.

Люциус инстинктивно почувствовал угрозу, исходящую от этого бледнолицего мужчины с багровыми глазами. Опасность была почти осязаемой. Он попытался уйти, но не тут-то было.

— Погоди.

Том притянул его к себе, захватывая в кольцо рук. Он чувствовал, как бешено колотится сердце Люциуса. Юноша казался ему глубоко печальным. «Неужели дело в невесте?» — мелькнуло в голове у Тома. Неожиданно для самого себя он захотел не просто сломить его, но и забрать всю его боль себе.

— Прошу вас, отпустите. Ведите себя достойно.

Люциус дернулся, но хватка была стальной. Он впервые осознал, что этот изящный мужчина обладал поистине пугающей силой.

— Люциус Малфой, я не ошибся?

Том склонился к самому его уху, опалая кожу дыханием и наслаждаясь тем, как вздрогнул юноша.

— Да, милорд.

Люциус понял, что сопротивление бесполезно. Взглянув на полуоткрытую дверь гостевой комнаты, он осознал, кто именно его держит. Холодный пот прошиб его до костей.

— Вижу, ты понял, кто я. Твой отец не лгал — ты весьма сообразителен.

— Да, мой Лорд.

— Ты печален? Не хочешь служить мне?

— Что вы, мой Лорд. Иметь столь могущественного господина — великая удача для любого волшебника.

— Я пугаю тебя, Люциус?

— Нет, что вы, — Люциус хотел покачать головой, но был прижат слишком крепко. — Я лишь восхищен вашей смелостью.

— Тогда готов ли ты следовать за мной до конца дней своих? Готов стать моим?

Том разжал объятия и посмотрел на юношу. Люциус медленно опустился на колени у его ног. Прикоснувшись губами к подолу его черной мантии, он произнес клятву. В ту секунду на лице Тома Реддла впервые за долгие годы появилась искренняя, торжествующая улыбка.

— Да, мой Лорд. Я готов.

<http://bllate.org/book/17513/1659961>